

— Отпусти меня! Цинь Шэнь!

Ли Цин проводил взглядом удаляющиеся фигуры товарищей и, стиснув зубы, изо всех сил швырнул дневник, который прижимал к груди.

Линь Цзе действовал молниеносно: воспользовавшись тем, что игрок отвлек Гу Наньчэна, он подхватил дневник.

Цинь Шэнь не обратил на это внимания. Он поспешно вернулся в комнату и запер за собой дверь.

— Не балуйся.

Мужчина больше не мог сдерживаться. Он повалил юношу на кровать и впился в его губы поцелуем. Дыхание обоих смешалось, тела сплелись в тесных объятиях, а воздух в комнате стал невыносимо жарким.

— М-м...

Ли Цин издал сдавленный звук, когда кончики его пальцев коснулись неровной поверхности кожи. Одежда Цинь Шэня была изорвана, на ней виднелись многочисленные прорехи. Юноша отчетливо видел под ними шрамы — словно следы от бушующего пламени, превратившего тело мужчины в сплошную рану.

— Твоя кожа...

Ли Цин хотел что-то сказать, но запнулся. Он не понимал, что именно произошло, но не мог просто закрыть на это глаза.

Цинь Шэнь резко вскочил, пытаясь накрыться одеялом, чтобы скрыть свои ужасные, безобразные шрамы.

— Закрой глаза, не смотри.

В этот миг мужчина был похож на испуганного ребенка, и все его попытки спрятаться были лишь бессмысленным самообманом.

— Цинь Шэнь.

Юноша тихо позвал его по имени. Ли Цин с недоверием смотрел на мужчину перед собой: оказывается, у него тоже есть такая уязвимая сторона. Думая об этом, юноша протянул руки и

крепко обнял его.

— Все хорошо, все хорошо, я рядом.

Под нежные слова утешения Ли Цина Цинь Шэнь постепенно успокоился. Его зрачки мелко дрожали, словно он наконец ухватился за чувство, которого никогда прежде не знал.

— Хорошо.

Мужчина больше не проронил ни слова. В этот момент он полностью погрузился в ласковую гавань, созданную юношей. Эта случайность напомнила ему о прошлом.

Мама...

Цинь Шэнь уснул прямо в объятиях юноши, словно вернувшись в те далекие времена.

...

Ли Цин смотрел на мужчину, лежащего у него на коленях, и сердце его переполняли противоречивые чувства. Неудивительно, что он всегда кутался в одежду с ног до головы. Возможно, этот данж и был порожден трагедией. Как было бы здорово, если бы они смогли обрести истинное освобождение.

Юноша опустил взгляд на лицо Цинь Шэня, и его уши невольно покраснели. Ли Цин поспешно отвернулся, пытаясь привести мысли в порядок.

— Почему перестал смотреть?

В уголках глаз мужчины играла улыбка, он впервые был так счастлив.

— Ты же спал?!

Лицо юноши вспыхнуло розовым румянцем, он стал похож на клубничное пирожное.

— Спал, но твой взгляд был таким настойчивым, что пришлось проснуться.

Цинь Шэнь дразнил юношу, с трудом сдерживая смех. Он не ожидал, что тот не побрезгует его шрамами. Ведь даже он сам их ненавидел... Мужчина не хотел отпускать Ли Цина, поэтому старался как мог скрыть правду о прошлом.

На самом деле Цинь Шэнь знал обо всем. Каждая петля времени, каждое повторение... Пассажиры этого поезда сменялись раз за разом. Возможно, это было наказанием за его ошибку. Но именно в этот раз мужчина не хотел отпускать. Он не хотел, чтобы юноша ушел. Цинь Шэнь днями и ночами искал выход, времени оставалось совсем мало.

— Скоты — это, должно быть, те люди из хвостового вагона, — Шэнь Сешу сопоставил все улики и наконец восстановил полную картину событий.

— Может, задача состоит в том, чтобы пассажиры последнего вагона избавились от своей обиды? — Гу Наньчэн никак не мог придумать способ остановить поезд.

— Или в том, чтобы богачи получили по заслугам, — спокойно добавил Линь Цзе, ведь поступки тех людей были слишком отвратительны.

— Мне кажется, начальник поезда — это и есть автор дневника, — Гу Наньчэн поделился своей догадкой, заметив важную деталь.

— Но тот, кого мы видели сегодня, не похож на начальника поезда, — возразил Шэнь Сешу после недолгих раздумий. — Если бы он действительно был начальником, он бы не остался равнодушным, когда Цин Цин бросил дневник.

— ...

Трое погрузились в молчание. Возможно, за этим скрывалось нечто большее.

Ли Цин крепко спал на большой кровати, когда в полудреме почувствовал холодное прикосновение к пояснице.

— М-м.

Юноша хотел открыть глаза, но веки были тяжелыми, словно налитыми свинцом. Ощущение усилилось, словно некая сила собиралась поглотить его целиком.

— Цинь Шэнь...

Не зная почему, юноша произнес это имя вслух. Стоило словам слететь с губ, как неприятное ощущение тут же исчезло.

— Я здесь.

Мужчина отозвался шепотом, и в тот же миг Ли Цин окончательно проснулся. Юноша открыл

глаза и увидел, что его одежда расстегнута, почти снята. Неужели он так беспокойно спал?

— Я... почему я в таком виде?!

Сгорая от стыда, Ли Цин поспешно запахнул одежду и начал застегивать пуговицу за пуговицей. Цинь Шэнь смотрел на его длинные, изящные пальцы. В глазах мужчины потемнело, кадык нервно дернулся.

— Давай я.

Мужчина, не в силах ждать, перехватил инициативу и своими грубыми подушечками пальцев застегнул мелкие пуговицы.

— Впредь такие вещи доверяй мне, — подчеркнул Цинь Шэнь, хотя и не мог быть уверен, есть ли у них с юношей будущее.

— Понял.

Юноша почувствовал, что атмосфера стала слишком двусмысленной, и от смущения поспешно согласился. После вчерашнего случая со шрамами Ли Цин чувствовал, что что-то изменилось. Почему он вдруг стал таким нежным? Даже его взгляд больше не был затуманен мраком, он словно стал другим человеком.

— Ты ходил в потайной ход.

Тон мужчины был утвердительным, а не вопросительным.

— М-м... — юноша слабо кивнул, признаваясь в содеянном. Неужели он собирается убить его, чтобы замести следы? Несмотря на то, что их отношения стали двусмысленными, Ли Цин не терял бдительности.

— Испугался? Ты хоть знаешь, что там может произойти? — Цинь Шэнь мысленно усмехнулся, но внешне сделал суровое лицо, чтобы напугать юношу.

— Что может произойти? — юноша крепче обнял подушку, его ресницы дрожали. Лицо Ли Цина побледнело, даже губы утратили свой цвет.

— Ты... навсегда останешься на этом поезде и не сможешь уйти.

Мужчина высказал то, что было у него на душе, но Ли Цин, услышав это, почувствовал обиду. Неужели все его усилия оказались напрасными?

— Правда? — выдавил юноша, голос его дрожал.

Цинь Шэнь не ожидал такой бурной реакции. Он растерянно обхватил ладонями подбородок юноши. Глаза Ли Цина покраснели, крупные слезы, словно жемчужины, покатались по щекам. Брови были нахмурены, а на лице остались мокрые дорожки.

— Ложь, это все ложь, я просто тебя разыграл.

Сердце мужчины сжалось от боли, но он продолжал успокаивать юношу. Он не хотел, чтобы тот оставался здесь... Цинь Шэнь спрятал свою печаль в самом глубоком уголке сердца.

— Ты невыносим!

Ли Цин был слишком наивен и совершенно не чувствовал любви, которую питал к нему этот человек. Юноша сердито сжал кулачки и ударил мужчину в грудь. Цинь Шэнь лишь почувствовал легкую щекотку, словно его царапали мягкие кошачьи лапки.

<http://bllate.org/book/20710/2070876>